Где-то в Норвегии. Крепость Тирпиц.

Тирпиц стоял на причале, наблюдая, как к ним медленно подплывает 'Grumman HU-sixteen Albatross'. С ней стояли Шарнхорст, Гнейзенау, Z35, Z36 и Лейпциг. А также вспомогательный крейсер Ноймарк.

Ноймарк была ниже, чем Тирпиц, у неё были короткие, седые волосы, голубые глаза и одеты в чёрно-красном комбинезоне.

Тирпиц улыбнулась: “Наконец-то он у нас”, - сказала она, когда Альбатрос припарковался перед ними, а Z35 и 36 пришвартовали судно. "Наконец-то Лелуш в наших руках".

“И всё, что требовалось, это попросить империю Сарденья, - захватить её, - заметил Шарнхорст, разочарованная тем, что они сами не смогли захватить его. - Мы должны были хватать его, когда у нас был шанс”.

“Он не пережил бы обратного путешествия, после того, что с ним сделала Рун, - сказала Гнейзенау с леденцом в руке. - Я понятия не имею, как Северный парламент смог спасти его, но что бы они ни сделали, мы бы не смогли сделать то же самое тогда”.

“Да, какой бы неудачной ни была эта попытка, мы смогли многое узнать о нём, особенно из первой встречи, - сказала Тирпиц. - Я очень хочу узнать, как он понял, что я собирался сказать, когда мы встретимся с ним в следующий раз”.

“Что ж, теперь у тебя будет шанс спросить его”, - сказал Ноймарк, когда дверь Альбатроса открылась, и из него вышла Рун со своим <Снаряжением>, за ней следовали принц Ойген и Лелуш, который выглядел довольно напряженно, что, вероятно, было связано с тем, что он был так близко к Руну дольше, чем ему хотелось бы. Вряд ли это пошло на пользу его психическому здоровью - так долго находиться рядом с тем, кто чуть не убил тебя.

“Лелуш Ламперуж! - сказала Тирпиц, когда принц Ойген подвела его к ней - Добро пожаловать в мою личную крепость”, - сказала она с улыбкой. Она говорила по-английски, так как, согласно отчету, который прислал им Ойген, он не знал немецкий.

“Это ваше, Тирпиц? - Спросила принц Ойген, оглядываясь - Когда вы это построили и зачем?”.

“В первую очередь, чтобы защититься от всего, чем Королевский флот может атаковать меня, - ответила Тирпиц. - Поскольку я, вероятно, как и раньше буду проводить всё свое время, в Норвегии, я бы предпочла не проводить своё время на открытом воздухе, как добыча. Что касается того, как. Ну, Бисмарк сделала это для меня. Я лишь добавила несколько вещей, таких как голографическая маскировка, чтобы скрыть этот док”, - объяснила она. “Устраивайся поудобнее, Лелуш, ты пробудешь здесь долго. А те большие двери, через которые вы только что вошли, - это единственный вход и выход из этого места”.

“Если не считать подземной транспортной системы, которую мы используем для доставки еды и припасов, - добавил Z35, - Но в неё могут попасть лишь Манджу. Человек там не поместиться”.

“Да, спасибо за упоминание об этом, Z тридцать пять , - сказала Тирпиц слегка раздраженно, - Но она права, только Манджу может им воспользоваться. И если тебе интересно, почему мы привезли вас сюда, что ж, после фиаско с Империей Сакуры было решено, что тебя следует держать где-нибудь, где за тобой будет легко следить. Удачи тебе, в попытках провернуть то же самое здесь”.

“Честно говоря, - вмешался Лелуш, - в то время я пытался избежать смерти от рук культистов Сирен”.

”И каким-то образом оказался под обнажённой Амаги” - добавил Ойген с ухмылкой, засмущав Лелуша.

”Это был несчастный случай", - возразил Лелуш, выглядя так, как будто он всё ещё был смущен этим.

“Конечно, же, так всё и было ~”, - сказал Ойген с ухмылкой, в то время как два пилота покинули Альбатрос.

“В любом случае. Моя сестра будет здесь через несколько дней, а до тех пор вы будете находиться под постоянной охраной, - сказала Тирпиц. - Шарнхорст и Гнейзенау будут присматривать за тобой, пока ты здесь”, - сказала она, отметив, что он выглядел облегчёно. Вероятно, новость о том, что Рун не будет рядом с ним 24/7, хорошо на него повлияла.

“Не волнуйся, мы позаботимся о нём, - сказала Шарнхорст с ухмылкой. - И не беспокойся о культистах, мы позаботились о том, чтобы все здесь были преданы лишь человечеству”.

“Империя Сакуры говорила то же самое, и посмотрите, сколько их людей оказались культистами, - парировал Гнейзенау. - Откуда нам знать, что мы не повторим их путь? Несколько сотрудников нашего антикультистского отдела недавно были арестованы за некомпетентность. Кто знает, скольких культистов они пропустили”.

“Не беспокойтесь о культистах, - сказала Тирпиц. - Бисмарк проверила каждого человека, который здесь работает. Никто из них не является культистом. И вам точно не стоит беспокоиться о них. Мы предприняли шаги, чтобы убедиться, что здесь не повторится то, что они сделали с Атаго и Такао. А пока проводите его в его каюту”.

“Эм, Тирпиц, - сказала Лейпциг, сидя на своём <Снаряжении>. – Не должны ли мы показать ему новую сирену?” - робко спросила она.

О чёрт, она почти забыла об этом. Эта новая Сирена, с которой Шарнхорст и Гнейзенау столкнулись несколько дней назад. Поскольку Лелуш был командиром Азур Лейн, он должен был узнать об этом, пусть он и был пленником.

“Что за новая сирена?” - спросил Лелуш, выглядя обеспокоенным, как и должно было быть. В конце концов, он был ответственен за то, чтобы победить их.

“Мы с сестрой столкнулись с этим во время миссии несколько дней назад, - ответила Шарнхорст. - Какая-то новая модель массового производства, к тому же очень раздражающая. Подержи здесь, - сказала она, и они с сестрой ушли, на ходу проявляя своё снаряжение. Через несколько мгновений они вернулись, катя сюда большую тарелку в форме черепашьего панциря. Они выглядели так, будто изо всех сил пытались сдвинуть его с места: “Эта чёртова штука - щит, который они носят на спине. И он совершенно непробиваем. Ничто из того, чем мы в него стреляли, не смогло поцарапать его, не говоря уже о том, чтобы оставить вмятину или пробить”.

“Мы назвали новую модель сирены Защитник, потому что она ориентирована на защиту, - добавила Гнейзенау. - Она абсолютно неуязвима, пока стоит к нам спиной, и любая Сирена за этим щитом может укрыться за ним, и защититься от нашего огня. К счастью для нас, у тела Защитников практически нет брони, а из оружия у них есть только зенитные орудия. Даже

наши зенитки способны убить их”.

“Итак, сама Сирена легко бронирована и вооружена, - сказал Лелуш, прежде чем сосредоточиться на большом щите, похожем на черепаху. - Но они носят его на спине, что делает их неуязвимыми. Где вы с ними столкнулись?”.

“Мы столкнулись с ними, когда расчищали близлежащий объект Сирен, - ответила Шарнхорст. - Их было всего немного, четыре дрона и элитная сирена. Но они сделали борьбу в десять раз тяжелее, чем следовало бы. Они защищали других Сирен от наших бомбардировок, из-за чего, нам пришлось подойти ближе, чтобы справиться с ними. К счастью, с нами были Z тридцать пять и тридцать шесть, что позволило нам подобраться ближе. Но, тем не менее, они превратили лёгкий бой, в очень трудную битву”.

“Итак, Сирены развивают оборону, - сказал Лелуш, - Но это не имеет смысла. Мы, не побеждаем их, отнюдь нет. Так зачем же создавать что-то, цель чего - защитить других? Если только это оружие, создано не против нас, - рассуждал в слух он, - Как много ты знаешь об Эмбер?”.

“Немного, - ответила Тирпиц, понимая, к чему он клонит. - Только то, что знает Империя Сакура, а это немного. Вы думаете, что эти Защитники разрабатываются, чтобы противостоять ей?”.

“Или Кансен, подобным ей, - добавил Лелуш. - ранее у меня была стычка с Эмбер и я встретил кого-то вроде неё, другую Кансен, которая не отображается на датчиках и она была гораздо более мощной, способна с легкостью уничтожить сирену десятой категории. Она была немного похожа на Энтерпрайз, - объяснил он. - Я не знаю, откуда они взялись, но если есть два таких могущественных Кансен, то их, без сомнения может быть и ещё больше. Они-то и могут быть причиной по которой Сирены разрабатывают защиту. Им нужно что-то что сможет защитить их от таких, как Эмбер и ей подобных”.

“А мы - подопытные кролики, - усмехнулась Шарнхорст, совсем не довольная тем, что Сирены испытывали против них своё новое оружие. - Без сомнения, в будущем мы увидим гораздо больше подобных сирен. Чёрт возьми, Сирены создают новое подразделение, прямо в разгар войны”.

“Ну, сейчас мы ничего не можем с этим поделать, - сказала Тирпиц. - Я полагаю, вы хотели бы увидеть её тело, просто чтобы знать, на что обращать внимание”, - сказала она. Для него было бы важно увидеть, как выглядит новая Сирена, просто чтобы иметь лучшее представление о том, с чем он столкнулся.

“Это было бы неплохо”, - сказал Лелуш.

“Хорошо. Шарнхорст, Гнейзенау, Ноймарк. Проводите его в морг, - приказала Тирпиц. - Остальные свободны”.

Два линейных и вспомогательный крейсеры кивнули, и повели Лелуша к моргу, где в данный момент находились трупы Сирен. Шарнхорст ожидала, что Лелуш начнет задавать вопросы об объекте, но он этого не делал. Он просто тихо шёл с ними, время от времени поглядывая на разные двери, вероятно, гадая, что находится по ту сторону. Она также заметила, что Ноймарк продолжала пристально смотреть на Лелуша.

Когда они добрались до морга, Шарнхорст повела их внутрь. Они прошли мимо дежурного охранника, и вошли в помещение морга. Холодильники стояли по обе стороны комнаты.

“Ты не испугаешься мёртвого тела, Лелуш? - Спросила Ноймарк, когда они подошли к одному из холодильников - Может, это и сирена, но она всё равно выглядит как человек”.

“Со мной всё будет в порядке, - спокойно ответил Лелуш. - Я видел гораздо больше, чем должен был. Просто пообещай мне, что она на самом деле мертва. В первый раз, когда я встретил Сирену, она продолжала говорить после того, как её голова была отсечена от тела”.

“Не волнуйтесь, так могут лишь сирены Первого класса и командиры подразделений, такие как Истребитель и Тестер, - сказала Ноймарк, и потянулась к холодильнику. - Беспилотные и элитные сирены так не могут. Так что она не вернётся к жизни”, - сказала она, открыла холодильник и вытащила ящик, на котором лежал черный пакет в который складывают тела. Она расстегнула молнию на сумке, и Лелуш увидел внутри мёртвую Сирену, всё ещё одетую в форму и, без головы? Сама Сирена выглядела как восемнадцатилетняя девушка с стройным и пышногрудым телом, одетая в чёрный цельный купальник и чёрные сапоги до бедер. По всему телу у неё было множество огнестрельных ранений, в основном от 3,7-сантиметрового пистолета SK C/30.

”Что за чёрт! - удивлённо воскликнула Шарнхорст - Что случилось с её головой?".

“Она не должна быть безголовой?” - спросил Лелуш, заинтригованный внезапным исчезновением головы Сирены.

“Нет, не должна, - ответила Гнейзенау, - Это было единственное неповрежденное тело Защитника, которое мы нашли после битвы, остальные были разорваны. Её голова была цела, когда мы принесли её сюда. Кому, чёрт возьми, понадобилось отрезать голову Сирене?”.

“Эта была беспилотник, - добавила Ноймарк, осматривая шею Сирены. - Она не смогла бы заговорить, даже если бы захотела, у них просто нет голосовых связок. Похоже, кто-то недавно отрезал её мечом, причем очень ровно. Но зачем? Зачем отрезать голову Сирене? В ней нет ничего полезного”.

”Я спрошу охранника, был ли кто-нибудь здесь до нас", - сказала Шарнхорст, и вышла из комнаты.

Остальные же посмотрели, как она уходит, и чем снова сосредоточились на теле Сирены. “Итак, эта Сирена несла этот массивный щит на своей спине, - проговорил Лелуш. - Ну, по крайней мере, я знаю, на что обращать внимание. Есть какая-нибудь видеозапись её в бою?”.

“Боюсь, что нет, - ответил Гнейзенау. - Мы не ожидали встретить новую сирену, поэтому не взяли с собой необходимое оборудование. Мы не ожидали, что Сирены создадут совершенно новую сирену”.

Лелуш кивнул, а тем временем, Шарнхорст вернулась: “Я поговорил с охранником. Никто не входил сюда до нас, - сказала она. - Мы первые, кто вошел сюда сегодня. Единственный, кто входил сюда до нас, был человек, который поместил сюда тело Защитника”.

“Итак, с тех пор никто не заходил”, - сказал Лелуш. “Зачем пробираться сюда и обезглавливать уже мёртвую Сирену? От этого ничего не выиграешь. Если только они не хотели, чтобы кто-то её идентифицировал”.

“Звучит как что-то, что сделал бы культист, - сказала Ноймарк, - Но здесь их нет. Бисмарк проверила всех”.

“Тогда, возможно, это не культист, - сказал Лелуш. - Им помогает кто-то, кто не разделяет их убеждений. Своего рода коллаборационист. Вероятно, он сделал это за деньги, - предположил он. - Они, вероятно, знали, что не смогут внедрить сюда кого-то из своих, поэтому использовали другую форму коррупции, чтобы попасть внутрь. Взятки. Вам не обязательно верить в одно и то же дело, просто дайте человеку нужную сумму денег, и он сделает что вам нужно”.

Шарнхорст нахмурилась. Культисты использовали взятки. Это звучало разумно, это могло произойти. Они искали культистов, а не коррупционеров. Известно, что культисты сжигают тела Сирен, возможно, здесь произошло что-то похожее на это. Они осквернить тело, чтобы мы не смогли ничему из него научиться. “Похоже, нам придется провести ещё одно расследование. На этот раз антикоррупционное”, - сказала она.

“А сейчас мы должны предоставить Лелушу всё, что у нас есть об этой новой Сирене”, - добавила Гнейзенау. “Пусть почитает это в своей камере”.

“Проводите его туда, - сказала Ноймарк. - Я посмотрю, смогу ли я найти что-нибудь о том, кто это сделал. Преступники почти всегда оставляют улики”.

”Понятно, - сказала Шарнхорст. - Пойдём, мы предоставим тебе информацию об Защитниках позже”, - сказала она, провожая Лелуша вместе с Гнейзенау.

“Не волнуйтесь, я думаю, у меня уже достаточно информации, чтобы разработать план борьбы с ними, - сказал Лелуш. – Площадь этих щитов означает, что у них ограниченное ПВО, поэтому самолеты должны быть в состоянии справиться с ними, пока они летят правильно”.

“Значит, это их слабость, - сказала Шарнхорст, когда они вышли из морга и направляясь на гауптвахту. - Жаль, что у нас нет авианосцев. Это значительно облегчило бы борьбу с ними”.

“Да, жаль”, - добавила Гнейзенау. Обе сестры прекрасно знали, что это не так. Но они скрывали это, на чёрный день.

Англия. Скапа-флоу”Он что? - спросила королева Елизавета, сидя за столом со своими сёстрами Валиант, Малайей и Ворспайт, последняя стояла рядом с ней. Перед ней стояли линкор Энсон, ремонтное судно Ресурс и авианосцы Викториес и Арк Рояль. Из горничных здесь присутствовали Белфаст, Эдинбург, Шеффилд и Камден Лок, обслуживающие их.

“Боюсь, мы потеряли след Лелуша, - объяснила она. - Железнокровные не взяли его с собой в Гамбург, как мы этого ожидали. Вместо этого они увезли его куда-то в Норвегию. Но мы не знаем куда именно. Мы потеряли след самолета, на борту которого он находился, и больше не можем его прослушивать”.

“В настоящее время мы отслеживаем Бисмарк и её эскортный флот. Мы подозреваем, что они направляются туда, где держат Лелуша, - добавила Энсон. - Мы следим за ними на случай, если они направляются туда, где его держат”.

Королева Елизавета проворчала, что это надоедает. Теперь они не смогут извлечь его так быстро, как они этого хотели, и у них не было точной информации о его местонахождении. И как они теперь должны были его вытащить?

“Нам придётся пересмотреть план эвакуации, не так ли? - Спросила Малайя, теребя свои розовые волосы, её ярко-красные глаза сосредоточились на чашке чая перед ней: - Мы так долго работали над этим планом, даже Шеффилд уже была готов к развертыванию и тут

такое”.

“Думаю, в следующий план эвакуации, мы сможем составить лишь узнав, где они его держат”, - сказала Энсон.

“Действительно, - сказала королева Елизавета, - Итак, как продвигается расследование инцидента с Синей Сиреной?” - спросила она, совсем не обрадованная тем, что это оружие вновь было использовано.

“Все идёт очень хорошо, ваше величество, - с улыбкой ответил Арк Рояль. - После расследования на заводе, производящем оружие, мы смогли поймать почти всех, кто был вовлечен в производство Синей Сирены, - объяснила она. - Всё, что нам нужно сделать, это найти адмирала или адмиралов, ответственных за это. Неудивительно, что все они ведут себя подозрительно тихо по этому поводу. Один даже заявил, что это Лелуш предложил создавать Синю Сирену, но мы быстро это опровергли. Он не пробыл на флоте достаточно долго, чтобы осуществить такой план, к тому же он был тем, кто выяснил это”.

“Конечно же, они пытаются обвинить его, - нахмурившись, сказала Викториес. - Они были недовольны им с тех пор, как он отрезал им полный доступ к СЗС. Думаю, один из них устал от него и хочет, чтобы он ушел”.

“Что ж, удачи им в этом, - сказала Элизабет. - Если Лелуш уйдёт, то Оуэн станет командиром, а мы не сможем выдвинуть Шарлотту Кук вплоть до следующего года. И, я уверена, все они согласны с тем, что не хотят видеть её главной”.

“Это будет конец Азур Лейн, каким мы его знаем”, - добавила Валиант, страшась мысли о том, что Оуэн захватит Азур-лейн.

“Этого не произойдет. Только не в мою смену! - заявила Элизабет: - Мы найдем способ вернуть его, даже если для этого придётся биться за него кухонной раковиной!”.

Ворспайт вздохнула: “Как пожелаете, ваше величество”, - сказала она, не в силах выкинуть из головы образ Елизаветы, набрасывающейся на Бисмарк и бьющей её кухонной раковиной по голове.

П.П. в английском языке есть выражение ‘to throw the kitchen sink’. Обозначающее, сделать всё, что возможно, здесь оно и обыгрывается

“В я рекомендую направить в этот район несколько подводных лодок, чтобы следить за происходящим, - сказала Малайя. - Это также поможет нам выяснить, где они его держат”.

“Согласна, - сказала Энсон. - Нам нужно за ним присматривать. Эти девушки должны наблюдать, оставаясь незамеченными”.

“Согласна”, - сказала Элизабет. “Возможно, им придется провести экстренную спасательную операцию, если кто-то снова попытается убить его, и нам нужно будет его срочно спасти. Мы не можем позволить себе потерять его”.

“Как пожелаешь, Королевушка!” - сказала Апхолдер, появляясь из ниоткуда и пугая её.

“Боже! - Вскрикнула Элизабет, обнаружив подводную лодку, рядом с собой: - Когда ты сюда добралась?".

”Я плавала в фонтане, - сказала Апхолдер с улыбкой. - Не волнуйтесь, я скажу остальным, что нам нужно сделать, - сказала она, и бросилась к фонтану. - Эй, девочки, у нас новая миссия!" - объявила она когда несколько других подводных лодки выпрыгнули из фонтана.

“Что я говорила вам о купании в фонтане девочки! - крикнула Элизабет и подводные лодки умчались прочь. Она покачала головой, садясь - Иногда мне так хочется, чтобы эти девочки хоть раз послушали меня”.

“Это подводные лодки, мы не можем контролировать их, - сказала Викториес. - Они делают всё, что хотят. Вероятно, уже обсуждают, как должен выглядеть их патч для этой операции, а также патч операции по спасению Лелуша”.

”И как, по-твоему, должен выглядеть такой патч?" задумалась Арк Рояль.

“Может быть, шахматная фигура чёрного короля”, - заметил Белфаст. - “Я несколько раз видел, как он возился с этой фигурой”.

П.П. Что-то подобное, но с чёрным королём, естественно

“Спасибо!” Сказала Уна, выскакивая из-под стола, и бросилась к причалу.

“Откуда, чёрт возьми, она взялась?!” - спросила Элизабет, а Ворспайт заглянула под стол, удивляясь, как Уна оказалась там.

“Как я уже сказал, они проникают всюду”, - сказала Викториес со вздохом.

“По крайней мере, какое-то время они не будут нам мешать, - сказала Энсон. - А пока всё, что мы можем сделать, это ждать от них ответа. Кстати, как дела у Худ? Последнее, я слышала, она пришла в сознание”.

“Да, но не полностью, - сказала Элизабет. – иногда она приходит в сознание, а потом снова засыпает. Но она выздоравливает, а её корабль полностью отремонтирован. Всё, что нам нужно сделать, это дождаться её выздоровления, и тогда ”Гордость Королевского флота“ снова отправится в плавание! - гордо сказала она. – Но, конечно, когда она будет готова. Я не собираюсь заставлять ее плыть, до тех пор, пока она сама не скажет, что готова”.

“Без сомнения, Лелуш будет рад снова увидеть её, - сказала он с улыбкой. – Ведь именно из-за неё он стал нашим командиром”.

“Что ж, будем надеяться, что мы вернём его, тогда он сможет снова увидеть её, - сказала Викториес, надеясь, что они смогут вернуть его. Потому что если они не смогут, то они никогда не выйдут из этой войны.

Италия. Где-то под Неаполем.

Литторио прошла по подземному коридору, направляясь в стерильную белую комнату. В ней стояло всевозможное медицинское оборудование, а посередине стояла медицинская кровать, на которой лежал кто-то, покрытый бинтами. Тихо звучал сигнал пульсометра

В комнате была ещё одна Кансен, тяжелый крейсер "Триест".

“Как поживает наш пациент?” - спросила Литторио, подходя к кровати.

“С ним всё в порядке, но он всё ещё в коме, - сказала Триест, держа в руках планшет. - К счастью, с оборудованием, которое мы получили от Железнокровных, мы сможем его вылечить, - сказала она. - Но мне действительно интересно, откуда он взялся. Он человек, но что с ним случилось?”.

“Мы сможем спросить его, как только он придёт в сознание , - сказала Литторио, - Если он, конечно, захочет говорить. Я не могу говорить о его психическом состоянием. Он кричал, когда мы нашли его, а когда мы попытались помочь, он напал на нас и чуть не отрубил мне руку, - сказала она. - Надеюсь, как только он поправится, он будет спокойнее”.

“Понятно, - сказала Триест, и снова взглянула на планшет. - Вы уверены, что протезы Железнокровных подойдут ему?”.

“Я надеюсь на это, - нахмурившись, сказала Литторио. - Это лучшее, что у нас есть”, - сказала она и снова посмотрела на мужчину, покрытого бинтами, из которых торчал клочок бирюзовых волос. Кем бы ни был этот человек, он столько раз прошёл через ад, что они с трудом могли сказать, сколько в нём ещё осталось человеческого. И если он прошел через всё это, то он мог бы предоставить им полезную информацию. Если они, конечно смогут его оживить.

??????????

“Мой Черный Король... Я молю тебя... Беги!... Ты больше не в безопасности...”.

http://tl.rulate.ru/book/69023/2279662